

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ25-312

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 ноября 2025 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Александрова В.Н.,
Зинченко И.Н.

при секретаре

Иванове В.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Королёвой Ирины Георгиевны о признании недействующим подпункта 1 пункта 2.1 Положения о доплате за выслугу лет прокурорским работникам органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, утверждённого приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 213,

по апелляционной жалобе Королёвой И.Г. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2025 г. по делу № АКПИ25-366, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения Королёвой И.Г., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 213 (далее также – Приказ) утверждено Положение о доплате за выслугу лет прокурорским работникам органов и организаций прокуратуры Российской Федерации (далее также – Положение).

Нормативный правовой акт опубликован в журнале «Законность», 2012 г., № 7, и размещён в справочно-правовых системах.

Подпунктом 1 пункта 2.1 Положения предусмотрено, что в выслугу лет для выплаты доплаты прокурорским работникам органов и организаций прокуратуры включаются периоды службы в органах и организациях прокуратуры в должностях, предусматривающих присвоение классного чина прокурорского работника. Выслуга исчисляется с даты назначения на должность, предусматривающую присвоение классного чина прокурорского работника.

Королёва И.Г. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим подпункта 1 пункта 2.1 Положения, считая его противоречащим статьям 2, 3, 8 Трудового кодекса Российской Федерации, статьям 3, 14 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее – Закон о системе госслужбы), статьям 15, 40, 54 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), пункту 3, пункту 1.1 раздела 1 Положения об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 942, а также дискриминационным по виду прохождения государственной службы в органах прокуратуры в должности «начальник отдела». Кроме того, просила признать незаконным распространение действия Приказа на правоотношения, связанные с прохождением службы в органах прокуратуры до даты его издания, в силу принципа недопустимости придания обратной силы нормам, ухудшающим положение граждан, вытекающего из части 1 статьи 54 Конституции Российской Федерации, статьи 12 Трудового кодекса Российской Федерации.

Административный истец считает себя субъектом отношений, регулируемых оспариваемым предписанием, поскольку она работала в прокуратуре Удмуртской Республики с 24 марта 1993 г. по 29 августа 2023 г., с 30 августа 2023 г. находится в отставке на пенсии за выслугу лет. В должности «начальник отдела» прокуратуры Удмуртской Республики проходила службу с 28 марта 2003 г. по 29 августа 2023 г., что составляет

20 лет 5 месяцев 1 день. За весь период прохождения ею службы в должности «начальник отдела» функции, цели и задачи, возложенные на неё и отдел, созданный на правах управления для обеспечения исполнения полномочий, возложенных на прокуратуру Удмуртской Республики, не менялись. Однако при расчёте выслуги лет в целях доплаты, а также для определения размера пенсии в период прохождения службы включены лишь периоды службы в должности «начальник отдела» с 28 марта 2003 г. по 1 мая 2007 г. и с 29 июня 2012 г. по 29 августа 2023 г. Период с 2 мая 2007 г. по 28 июня 2012 г. (5 лет 1 месяц 27 дней) в расчёт выслуги лет не включён из-за прохождения ею государственной гражданской службы с присвоением классных чинов государственной гражданской службы, а наличие прокурорского классного чина в указанном периоде оставлено без внимания.

Нарушение своих прав и законных интересов Королёва И.Г. усматривает в том, что определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2022 г. ранее принятое решение Октябрьского районного суда города Ижевска Удмуртской Республики от 19 марта 2021 г. об удовлетворении её исковых требований к прокуратуре Удмуртской Республики о включении в выслугу лет федеральной государственной службы периода прохождения федеральной государственной гражданской службы в должности «начальник отдела» в прокуратуре Удмуртской Республики с 2 мая 2007 г. по 28 июня 2012 г. и апелляционное определение Кировского областного суда от 24 августа 2021 г., которым данное решение оставлено без изменения, отменены и принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Королёвой И.Г.

В письменных возражениях Генеральная прокуратура Российской Федерации административный иск не признала, указав, что оспариваемое предписание соответствует действующему законодательству и не нарушает прав, свобод и законных интересов административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2025 г. административное исковое заявление Королёвой И.Г. оставлено без удовлетворения.

В апелляционной жалобе Королёва И.Г. просит отменить решение суда и принять новое – об удовлетворении административного искового заявления. Считает, что подпункт 1 пункта 2.1 Положения, применённый в отношении её при расчёте выслуги лет, ухудшил её положение, в связи с чем она не может согласиться с выводом суда первой инстанции об отсутствии нарушения её прав, свобод и законных интересов.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Генеральная прокуратура Российской Федерации просит в её удовлетворении отказать,

полагая решение суда законным и обоснованным, принятым при правильном применении норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого судебного решения.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

По настоящему административному делу такого основания для признания оспариваемой нормы недействующей не имеется.

Полномочия Генерального прокурора Российской Федерации на утверждение Положения, порядок его опубликования проверены и подтверждены, в том числе вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 13 мая 2025 г. № АКПИ25-161, и административным истцом не оспариваются.

Согласно пункту 1 статьи 40 Закона о прокуратуре служба в органах и организациях прокуратуры является федеральной государственной службой, а прокурорские работники являются федеральными государственными служащими, исполняющими обязанности по должности федеральной государственной службы с учётом требований названного федерального закона, определяющего правовое положение и условия службы прокурорских работников.

К прокурорским работникам названный закон относит прокуроров, а также других работников органов и организаций прокуратуры, имеющих классные чины (воинские звания) (абзац третий статьи 54).

На основании пунктов 5 и 6 статьи 41 указанного федерального закона классные чины присваиваются прокурорским работникам в соответствии с занимаемой должностью в порядке, определяемом положением о классных чинах прокурорских работников, утверждаемым Президентом Российской Федерации.

В силу пункта 1 статьи 44 Закона о прокуратуре денежное содержание прокурорских работников состоит из должностного оклада; доплат за классный чин, за выслугу лет, за особые условия службы (в размере 175 процентов должностного оклада), за сложность, напряжённость и высокие достижения в службе (в размере до 50 процентов должностного оклада); процентных надбавок за учёную степень и учёное звание по специальности, соответствующей должностным обязанностям, за почётное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации» и (или) почётное звание

«Заслуженный работник прокуратуры Российской Федерации»; премий по итогам службы за квартал и год; других выплат, предусмотренных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (абзац первый). Доплата или процентная надбавка за выслугу лет производится ежемесячно и устанавливается в процентном отношении к должностному окладу (окладу по должности) и доплате за классный чин (окладу по воинскому званию) прокурорского работника в следующих размерах: от 2 до 5 лет – 20 процентов; от 5 до 10 лет – 35 процентов; от 10 до 15 лет – 45 процентов; от 15 до 20 лет – 55 процентов; свыше 20 лет – 70 процентов (абзацы восемнадцатый – двадцать третий пункта 1 статьи 44 Закона о прокуратуре).

Как правильно указано в обжалуемом решении, по смыслу данной нормы закона доплата или процентная надбавка за выслугу лет является составной частью денежного содержания прокурорских работников, устанавливается в размере до 70 процентов должностного оклада.

Законом не определён единый порядок установления доплаты за выслугу лет прокурорским работникам органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, он регулируется Положением, как на это указано в его пункте 1.1.

Согласно пункту 1.2 Положения право на получение доплаты за выслугу лет прокуроры имеют со дня назначения на должность, научные и педагогические работники – с момента присвоения классного чина прокурорского работника.

Порядок расчёта выслуги лет конкретизирован в разделе 2 Положения. Пункт 2.1 этого раздела содержит периоды, которые включаются в выслугу лет для выплаты доплаты прокурорским работникам органов и организаций прокуратуры, в их числе – период службы в органах и организациях прокуратуры в должностях, предусматривающих присвоение классного чина прокурорского работника. Выслуга исчисляется с даты назначения на должность, предусматривающую присвоение классного чина прокурорского работника (подпункт 1).

С учётом приведённых норм законодательства суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что предусмотренная в подпункте 1 пункта 2.1 Положения зависимость расчёта выслуги лет для выплаты доплаты прокурорским работникам от назначения на должность (федеральной государственной службы), предусматривающую присвоение классного чина прокурорского работника, не противоречит требованиям Закона о прокуратуре.

Положение об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям, утверждённое постановлением Правительства

Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 942, на противоречие которому оспариваемой нормы ссылается административный истец, касается определения особенности исчисления выслуги лет для назначения и выплаты пенсий прокурорам, следователям, научным и педагогическим работникам органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям в соответствии с пунктом «а» части первой статьи 13 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» и обосновано признано судом первой инстанции правовым актом, имеющим самостоятельный предмет правового регулирования, в связи с чем оно не является нормативным правовым актом большей юридической силы применительно к Положению.

Несостоятельным является довод административного истца о противоречии Положения в оспоренной части Трудовому кодексу Российской Федерации и Закону о системе госслужбы, поскольку порядок установления доплаты за выслугу лет прокурорским работникам органов и организаций прокуратуры Российской Федерации эти законы непосредственно не регулируют.

В решении суда первой инстанции правильно отмечено, что определение видов работ по юридической профессии, подлежащих включению в стаж работы в должности прокурорского работника, дающий право на получение выплат и льгот, само по себе не может рассматриваться как дискриминация и нарушение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку эти правила являются едиными для всех прокурорских работников.

Таким образом, содержание оспариваемой нормы является определённым и не вызывает неоднозначного толкования, положений дискриминационного характера не содержит и прав административного истца не нарушает.

Из пункта 2 Приказа следует, что выслуга лет, установленная на основании ранее действовавших норм, сохраняется, если это не ухудшает положение работников.

Как верно указано судом в обжалуемом решении, ранее действующие положения о доплате за выслугу лет прокурорским работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, утверждённые приказами Генерального прокурора Российской Федерации от 22 апреля 2002 г. № 22 и от 1 декабря 2006 г. № 111, включали пункт 2.1.1, тождественный по своему содержанию оспариваемой норме, следовательно, порядок исчисления выслуги

лет в зависимости от назначения на должность, предусматривающую присвоение классного чина, был установлен ещё до принятия оспариваемого Приказа, в связи с чем суждения административного истца о придании ему обратной силы нельзя признать обоснованными.

Несогласие Королёвой И.Г. с правоприменением подпункта 1 пункта 2.1 Положения по конкретному делу с её участием не может свидетельствовать о незаконности самой нормы права, которая нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу, не противоречит.

Правомерно признав, что подпункт 1 пункта 2.1 Положения соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд первой инстанции на основании пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации принял правильное решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления.

Требования, содержащиеся в пункте 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, предъявляемые к суду при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта, выполнены в полном объёме.

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права при правильном применении норм материального права.

Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения суда не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2025 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Королёвой Ирины Георгиевны – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

В.Н. Александров

И.Н. Зинченко